

IV пленум ЦК Союза работников искусств

Доклад тов. П. М. Керженцева

Дневник пленума

18 декабря в помещении филиала Художественного театра им. Горького открылся IV пленум Центрального комитета союза работников искусств. Открывающий заседание тов. А. И. Пашковский в краткой речи указывает, что пленум ЦК Рабиса должен обсудить вопросы искусства в свете тех решений, какие принял Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд советских. Все мысли, все чувства, вся горячая любовь работников искусств в эти минуты направлены к тому, кто является творцом единственной в мире конституции социализма.

Зал встает и устраивает бурную овацию в честь товарища Сталина. Единственно принимаются предложения закл. деятеля искусства А. Д. Попова поздравить приветствие вождем народов тов. Сталину.

Решено также поздравить приветствие тт. Молотову, Ворошикову и Хрущеву.

Утвердив повестку дня, пленум переходит к заслушиванию доклада председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. П. М. Керженцева — о состоянии и перспективах развития советского искусства.

Тов. Керженцев отмечает исключительно благоприятную обстановку, в какой развертывается у нас работа в области искусства.

Политическая обстановка, закрепленная сталинской Конституцией, бурный хозяйственный рост страны, в частности, рост материального благосостояния трудящихся, а отсюда рост их культурных потребностей, повсюду руководящие партии в области искусства, — все это создает такие условия для развертывания искусства, каких не знала и не знает ни одна страна.

Во время последнего съезда советов выступило 68 ораторов и из них 27, т. е. почти половина, в той или иной форме касались вопросов искусства, хотя вопросы искусства в повестке дня съезда непосредственно не стояли. Это свидетельствует о величайшем интересе и об исключительной тате трудящихся нашей страны к искусству и в то же время возлагает на работников искусств особую ответственность. Сейчас нужно особенно строго проверить то идейное содержание, какое имеет наше искусство.

За этот год был проведен ряд дискуссий и обсуждений, было несколько решений правительства и Комитета по делам искусств, которые в той или иной мере касались этого основного для искусства вопроса. Надо, однако, сказать, что хотя статьи «Правды» о формализме и возмущали работников искусств, все же они не все и не до конца усвоены. Между тем, указания «Правды» продолжают иметь значение и до сегодняшнего дня, и их сейчас неверно вспомнить, ибо рецензия формализма продолжается: целый ряд работников искусств, которые и в то время занимали недостаточную четкую позицию, всякими способами пытаются укрепиться на этих своих позициях, противоречащих линии партии и правительства.

Некоторые наши крупные режиссеры продолжают делать формалистические ошибки. По пути формализма пошел, например, режиссер А. Дикин в своей постановке «Смерть Тарелкина», а эту пьесу пришлось из репертуара Малого театра исключить. Комитет по делам искусств постарается помочь т. Дикому, но надо, чтобы и он сам по-настоящему, а не формально подошел к вопросу об исправлении своих формалистических ошибок.

То же самое надо сказать и о тов. Мейерхольде. Во время весенней дискуссии он никакого четкого анализа своих формалистических ошибок не сделал и вообще о своих ошибках ничего не говорил, считая, что та мейерхольдовщина, о которой писала «Правда», находится не в его театре, а у его подражателей и плохих учеников. Мейерхольд всякими словесными фигурами пытается заставить существовать дело. Очевидно, нашей критике придется более точно и подробно разорвать творческий путь т. Мейерхольда, чтобы разъяснить ему, посколькю он еще не понял, в чем ошибки мейерхольдовского театра, в чем его положительные стороны и что мы называем «мейерхольдовщиной» (в другом смысле этого слова), от которой и театру Мейерхольда и другим театрам надо отказаться. Это надо сделать тем более, что мейерхольдовский театр попал сейчас в ту же, показателем свидетельством чего является последний провал постановки Мейерхольда «Горе уму» на

Выступление П. М. Керженцева на IV пленуме ЦК союза Рабис.

Фото С. Шингарева.

театральном фестивале. Это, конечно не случайно. Театр Мейерхольда болел теми же болезнями, которыми был болен театр Таирова. Недавнее решение Комитета о «Богатырях» явилось одним из мероприятий, при помощи которого Комитет хотел поднять на больший уровень идеологическое содержание наших постановок. Смысл этого решения в том, что ко всем произведенным искусства — будь то драма, опера, оперетта или комическая опера, — нужно предъявлять максимальные требования с точки зрения исторической правдивости и правильной политической тенденции, с точки зрения правильной трактовки народного эпоса.

Дискуссия о «Богатырях» коснулась и некоторых других театральных коллективов. Комитету пришлось, например, дополнительно акцентировать внимание московского Еврейского театра на неверности ряда его установок, приводящих к тому, что этот театр не всегда правильно показывает еврейский народ, принижает его героическое прошлое, не дает широкого развернутого показа того участия, какое еврейский народ принимал в целом ряде величайших мировых событий. Ясно, что и целый ряд местных театров — в том числе и театров национальных — должны будут пересмотреть свою работу с этой точки зрения.

А раз встал вопрос о большей строгости к идейному содержанию искусства, нашей критике придется более придирчиво отнестись и к некоторым признанным авторам и к некоторым признанным постановкам. С этой точки зрения статья о творчестве Афиногенова в последнем номере «Советского искусства» — полезная статья: она верно указывает на целый ряд грубых ошибок и переправленных политических установок в его пьесах (некоторые пьесы Афиногенова, как известно, и были сняты в свое время с репертуара). Надо сказать, что критика многотом еще не развита — и в центре и на местах. Только на днях обнаружено, что в МХТ дошло два антисоветских пьесы В. Пушкина «На острове Хондо».

Однако, надо подчеркнуть, что из такого более строгого подхода к идейному содержанию советских пьесов не вытекает, что театры должны ставить что-нибудь «невинное» — вроде Шекспира или Мольера.

— Таково рода тенденции, которые где-то имеются, — говорит т. Керженцев, — недостойны советских работников искусств. Основная задача их заключается именно в том, чтобы найти и выпустить советские произведения, создать советские оперы, найти советскую тематику для живописи, кино и т. д. И мы будем ценить руководителей театров и других художественных коллективов именно по тому, как они будут создавать советские произведения искусства, отвечающие нашим задачам.

Тов. Керженцев указывает, что и постановление о «Богатырях» и целый ряд других мероприятий Комитета в той или иной мере касались темы «Народность в искусстве». Советское искусство не может расти, если оно не будет опираться на те глубокие истоки искусства, которые живут и продолжают пышно развиваться в народе. Народное искусство — это то искусство, которое или

веками связано с историей народа (песни или танцы) или, если это искусство новое, оно так орождено массами, что стало частью народной культуры (народными сегодня стали «Песня о родине» Дунаевского, «Партизанская», «Каховка» и целый ряд других массовых песен).

Тов. Керженцев приводит цифры, свидетельствующие о бурном росте самостоятельного искусства в нашей стране. Только на селе имеется свыше 100 тысяч кружков всякого рода. Число участников драматических, музыкальных и других кружков в городах доходит сейчас до 4—5 миллионов.

Основной недостаток самостоятельного искусства — отсутствие необходимых кадров руководителей. Поэтому, общее развертывание Комитетом работы по подготовке кадров будет означать укрепление и рост кадров, руководящих самостоятельным искусством. Недостатки самостоятельного искусства чаще всего являются результатом влияния дурных образцов профессионального искусства. Поэтому основная и действенная помощь самостоятельному искусству должна состоять в том, чтобы поднять на максимальную высоту профессиональное искусство.

Тов. Керженцев указывает, что одной из важнейших политических задач Комитет считал организацию обмена искусством между народами СССР. Эту политику он будет проводить и дальше, считая, что этим путем целый ряд произведений советского искусства делается известным широкому кругу населения. Значительную часть своего доклада тов. Керженцев посвящает работе Комитета по перестройке ведущих художественных организаций страны и созданию ряда новых.

В Москве созданы три музыкальных коллектива — Государственный симфонический оркестр, Государственный хор и Государственный оркестр народных инструментов. Эти три коллектива должны определить собой нашу музыкальную политику и своим примером содействовать образованию аналогичных коллективов в республиках, краях и областях. Создание Государственного симфонического оркестра аналогично, что Комитет считает симфоническую музыку наряду с оперой вершиной музыкального творчества и будет эту музыку, в лучших ее образцах, усиленно пропагандировать. Создание Государственного хора означало, что Комитет придает исключительное значение хоровой культуре, в частности, народной песне. Создание Государственного оркестра народных инструментов означало, что народный инструмент должен являться обязательным инструментом нашей музыкальной культуры — даже для народов с высокой музыкальной культурой.

Касаясь последней дискуссии по вопросам музыки, тов. Керженцев указывает, что, выступая в этой дискуссии, ему пришлось не столько писать программную статью, сколько в известной мере фиксировать то, что уже сделано и что в дальнейшем Комитет будет проводить с еще большей энергией. Тов. Керженцев напоминает аудиторию, что через час после принятия сталинской Конституции делегаты VIII съезда советов собрались в Большом театре, и первое,

что они услышали, была 9-я симфония Бетховена, исполненная Государственным симфоническим оркестром и Государственным хором. Тот исключительный успех, который 9-я симфония имела у делегатов съезда, у руководителей партии и правительства, лишний раз подчеркивает, что величайшие достижения в области искусства становятся сейчас всеобщими, становятся популярными в самых широких народных массах.

Переходя к вопросу о подготовке кадров, тов. Керженцев указывает, что цифры в этой области как будто кажутся внушительными. До революции было три консерватории, сейчас их 10. В них училось 1300 учащихся, сейчас учится почти 4 тысячи. До революции музыкальных училищ было 32, сейчас 98. И т. д. Если же взять эти цифры по отношению к спросу, то надо сказать, что этот размах подготовки кадров явно неудовлетворителен. Особенно плохо обстоит дело о театральном преподавании. Здесь нужна решительная перестройка. То же надо сказать и о подготовке кадров по линии кино.

В заключительной части своей речи тов. Керженцев коротко говорит о работе Комитета в 1937 году.

Если в этом году Комитет главное внимание уделял ведущим и показательным участкам искусства, то в 1937 году падает работа по укреплению местных организаций.

Основным и самым нелепым нелепым в работе 1937 года будет подготовка к 20-летию Октябрьской революции. Здесь главное внимание должно быть уделено на то, чтобы поднять искусство на более высокий художественный и идейный уровень.

В будущем году придется более внимательно заняться детскими театрами, которые были переданы Комитету в значительной мере к концу 1936 г. Будет перестроен Всесоюзный домик, который вел работу среди художников по неверной линии, а в области массовой продукции выпускал чуть ли не сплошной брак.

В Москве будет организован Государственный духовой оркестр, который явится центром, пропагандирующим лучшие образцы духовой музыки. Будет организован ансамбль народных танцев, который поставит своей задачей пропаганду национальных танцев в их полном объеме и в лучших образцах. Музыкальное управление должно будет ближе заняться и поднятием качества эстрады.

Свой доклад, продолжавшийся более двух часов, тов. Керженцев заканчивает указанием, что огромный объем работы, стоящий перед Комитетом, может быть выполнен, если работники искусства и художественные коллективы смогут ясно и четко поставить перед собой очередные задачи и будут работу вести самокритично.

То исключительное внимание, которое уделяет искусству, несмотря на свою занятость, руководитель правительства товарищ Сталин, та исключительная помощь, какую оказывает искусству товарищ Сталин, открывают такие возможности, которых искусство никогда и нигде не имело. Это обязывает работников искусства с еще большим напряжением и энергией работать над созданием величайших произведений советского социалистического искусства.

В прениях по докладу тов. Керженцева, продолжавшихся в течение двух дней, высказалось 30 ораторов.

Делегаты пленума целиком присоединились к тем принципиальным положениям, какие были выдвинуты докладчиком, и дополнили его новыми данными о гигантском росте искусства в отдельных республиках, краях и областях, об огромном внимании партийных организаций к работникам искусства. Об этом говорили народный артист УССР т. Гнат Юра, народный артист Башкирии т. Муртазин, засл. деятель искусств т. А. А. Брицке, начальник Московского областного управления по делам искусств т. Бедиковский и др.

К сожалению надо сказать, что в выступлениях делегатов пленума было слишком мало критики, особенно важной потому, что Всесоюзный комитет по делам искусств существует всего только 10 месяцев и далеко не успел упорядочить огромное хозяйство, каким он руководит. Этот недостаток критики и самокритики явился определенным минусом в работе пленума.

Призыв тов. Керженцева к местным работникам повысить бдительность нашел себе иллюстративное подтверждение в тех примерах из местной практики, какие привели участники пленума тт. Костин (Саратов), Муртазин (Башкирия), Давыдов (Иваново) и др.

— Что же, — спрашивает в своей яркой речи А. Д. Попов, — мешают нам подняться до тех высоких требований, какие предъявляются сейчас искусству? Прежде всего, неуважение к нашему зрителю, его растущей культуре, его глубокому пониманию истинного в искусстве. А это, в свою очередь, является следствием нашей самонадеянности, беспринципности, болезненной самолюбия и т. д.

Засл. деятель искусств Н. В. Петров (Ленинград) говорит о незначительности еще в советском театре навыков деревенской сцены.

— Как это ни странно, система режиссерского деспотизма (именно деспотизма, а не диктатуры), имевшая место в дореволюционном русском театре, как одна из систем организации театрального хозяйства, удержалась до сих пор и дала особенно пышный расцвет.

Для характеристики устремлений этих театральных «феодалов» т. Петров приводит четверостишие, которое ходило несколько лет назад по Ленинграду:

Ону храню мечту.
Как корова молоко в вымени:
Одного страшно козю —
Создать театр мою мечту.

— Мы не нашли еще, — говорит т. Петров, — форм социалистического труда в театре. Работая, например, над ролью, актер не умеет подняться до интересов спектакля в целом, до интересов всего социалистического искусства.

Почти каждый из ораторов, выступавших на пленуме, говорил о кадрах.

— Киев, столица Украинской республики, имеет много культурных сил, — говорит т. Юрский, — и все-таки даже здесь дело о подготовке кадров далеко не благополучно.

Тов. Нечай (Ленинград) указывает на недостаточное внимание Комитета к реорганизации Академии искусствознания и Хореографического института. Начатая Комитетом реорганизация этих учреждений брошена на половине, и год можно считать потерянными.

Тов. Мохилевский (ЦК Рабис) указывает на неблагоприятное положение с эстрадой, которой Всесоюзный комитет не занимался совсем.

Выступление тов. Соколова (Москва), лишенное элементов самокритики, не удовлетворило пленум. Тов. Керженцев подал реплику, что на эстраде новые кадры не выдвигаются еще и потому, что им платят гроши, а дескать «королей» эстрады получают столько, что не знают, куда девать деньги.

В прениях указывалось на недостаток внимания Всесоюзного комитета к вопросам организации драматического и оперного репертуара и на отсутствие в докладе тов. Керженцева каких-либо указаний на колхозно-совхозные театры.

Делегаты отмечали, что местные организации Комитета часто не авторитетны (указание засл. артистки тов. Зорич).

Делегаты пленума упресли Комитет в том, что он до сих пор не разрешил ряд организационных вопросов, в частности, вопрос о взаимоотношениях местных органов репертуара с управлениями по делам искусств.

Тов. Вакман (ЦК Рабис) считает, что в докладе Комитета по делам искусств было мало самокритики в области организационно-хозяйственной стороны художественной жизни. Положение здесь крайне неудовлетворительно.

Тов. Пашковский дополняет выступление тов. Вакмана указанием на отсутствие в предпринятых искусства, подведомственных Комитету, бюджетной дисциплины, в частности, на неуплату им взносов в соцстрах. Здесь задолженность одних только театральных предприятий дошла до 8 млн. рублей, и сразу пришлось с разрешения ВЦИС — наложить арест на... третья часть всех предприятий.

Тов. Имас (Всесоюзный комитет по делам искусств) в своем выступлении отметил, что организационное руководство местных управлений по делам искусств до сих пор не связано с большими и серьезными задачами, стоящими перед искусством, и не направлено по руслу воздействия на художественную сторону работы предприятий. До сих пор управление не вмешивалось в художественную работу предприятий, а только фиксировало убытки. С таким положением сегодня мириться нельзя. Управление по делам искусств должно помнить, что качество их работы измеряется качеством художественной работы подведомственных предприятий.

Пленуме выступили художники тт. Дроздов (Ленинград), С. Герасимов и Волтер (Москва). Странное впечатление произвело выступление тов. Волтера. Он жаловался, что «московский творческий союз оказывает очень мало помощи молодым художникам в смысле обогащения их таланта и не создает такой атмосферы, в которой бы выросли новые таланты».

— И если сейчас, — не то ситализировал, не то угрожал тов. Волтер, — творческим союзом не будут приняты решительные меры, есть большая опасность, что к ближайшей дате союз художников придет неподготовленным.

Тов. Волтер в своем выступлении не обмолвился ни словом, что председателем этого бездействующего союза, не занимающегося молодыми кадрами, и не умеющего создать творческую обстановку для художников, является не кто иной, как... тов. Волтер.

Прения закончились большим выступлением заместителя председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. Я. О. Боярского. Он дополнил доклад т. Керженцева по тем разделам работы Всесоюзного комитета, какие в выступлении тов. Керженцева были затронуты кратко. Последнее время отмечено значительными успехами советского цирка. Подчеркивая важность циркового искусства и его равновесие с другими видами искусств, Всесоюзный комитет сейчас создал, наряду с другими управлениями, самостоятельное Управление государственным цирком. Вместе с тем Всесоюзный комитет считает, что недостаточно развернуты также виды циркового искусства, как клоунада и другие развлекательные жанры, недостаточна роль местной инициативы в составлении цирковых программ.

Те же серьезные требования, какие Комитет предъявляет к театру, он будет предъявлять и к эстраде, где особенно много и формализма, и лже-народности, и дурной стилизации. Оздоровление эстрады невозможно без привлечения сюда крупнейших мастеров советского искусства. С точки зрения повышенных требований придется еще раз пересмотреть и репертуар эстрады и кадры ее работников. Эстрадная работа будет сосредоточена в филармонии, которая будет иметь эстрадный отдел. Основную работу он будет вести на периферии. Комитетом будут пересмотрены ставки за разовые выступления артистов; они будут приведены к таким нормам, которые сделают концертные выступления советских мастеров доступными для периферии.

Переходя к вопросам изобразительного искусства, тов. Боярский указывает, что Комитет сделает все выводы из уроков «Всесоюзного художника». Невысокий уровень выставок зависит от невысокого уровня мастерства и учены художников, и первое, чем займется здесь Комитет, будет Академия художеств и Московский институт. С контрастной, которая не поднимает уровень художественного мастерства, должно быть покончено. Одним из условий, тормозящих развитие советского изобразительного искусства, т. Боярский считает отсутствие нормальной творческой жизни на участке изобразительного искусства. Этот недостаток будет устранен в разном творческих связей. С этим также должно быть покончено.

Тов. Боярский подчеркивает, что Комитет и его организации могут лишь содействовать развитию самостоятельного искусства, которым руководят профсоюзы. Что касается деревенской самостоятельности, то работа Комитета сводится здесь к подготовке кадров, к организации олимпиад, выпуску журналов и пособий и т. д.

Отвечая делегатам пленума, говорившим, что в докладе т. Керженцева ни слова не было сказано о театре народного творчества, т. Боярский указывает, что этот театр имеет ряд недостатков, мешающих его плодотворной работе и вызывающих тревогу: подчас заметна лакировка от-

дельных самостоятельных номеров, некоторые самостоятельные номера превращаются в дурные эстрадные номера и ведут к порче вкуса. Есть и другие недостатки, вызывающие необходимость несколько изменить методы работы Театра народного творчества. Совершенно ненормально, когда олимпиады и смотр профсоюзов уделяют свое основное внимание, подменяя этой показательной работой повседневное руководство кружками.

Вопрос о переманиваниях — вечный вопрос, который всплывает на каждом пленуме ЦК Рабиса. Но не все подобные случаи могут быть разрешены административным путем. Вопрос этот двусторонний. Многие здесь заявили от неумелого руководства, а также от незначительного участия в перемане места. Здесь параллельно с административными мерами должна идти и воспитательная работа, проводимая союзом.

Отвечая на вопросы делегатов, тов. Боярский разъясняет им историю пьесы Афиногенова «Салтык, Испания». Пьеса была задумана как театральная отсылка на героическую борьбу испанского народа. Но как литературное произведение, пьеса сделана очень слабо. В ней имеются политические ошибки, плохо показана руководящая сила народного фронта, много дешевых эффектов и политическая фальшь. Первые постановки этой пьесы показаны, что в руках опытных театров и хороших режиссеров — с помощью воздействия дополнительных средств (музыка и др.) и изменения отдельных кусков — пьеса может иметь относительное апатическое значение (таков, например, спектакль в театре МОСПС, сопровождаемый прекрасной музыкой Белого). Поэтому пьеса Афиногенова была снята и в ряде других театров, где исправление недостатков пьесы не было обеспечено.

Говоря о необходимости повышения бдительности, тов. Боярский говорит, что в дальнейшем будет изменен порядок приема пьес театрами и порядком приема их спектаклей Всесоюзным комитетом и Главреперткомом. Театры будут принимать пьесы от авторов только тогда, когда ими закончена вся работа по пьесе, создан последний и окончательный ее вариант.

Свое выступление тов. Боярский заканчивает призывом к работникам искусств окружить работу Комитета своей поддержкой для выполнения тех трудных и сложных задач, которые стоят перед Комитетом.

Вечером 15 декабря пленум заслушал доклад «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о ликвидации неграмотности и малограмотности».

Доклады сделали тт. М. А. Нечай (Ленинградский областной союз) и Г. Я. Дьямент (зав. культотделом ЦК союза).

Утром 16 декабря шли прения. Сегодня — обсуждение вопроса о политико-воспитательной работе среди работников искусств.